

Патриарх Кирилл и «постмайданная» Украина

Украинский кризис стал серьезным испытанием для священноначалия Русской православной церкви (РПЦ), которое оказалось между двух огней | **АЛЕКСЕЙ МАКАРКИН**

Украинский кризис стал серьезным испытанием для священноначалия Русской православной церкви (РПЦ), которое оказалось между двух огней. С одной стороны — входящая в состав Московского патриархата Украинская православная церковь (УПЦ МП) ¹, имеющая права широкого самоуправления. Ее руководство выступило против вмешательства России в украинский кризис и тем самым выказало лояльность к принципу единства украинского государства. С другой стороны — Кремль, с которым традиционно близок патриарх Кирилл. Предстоятель РПЦ, в частности, решительно поддержал российскую власть во время ее противостояния с оппозицией в 2012 году.

Церковный пасьянс

Политическая идентичность УПЦ МП за последнее десятилетие претерпела эволюцию. В 2004 году Церковь публично поддержала кандидатуру Виктора Януковича на президентских выборах, однако после «Оранжевой революции» произошло переосмысление приоритетов — УПЦ МП стала подчеркнута дистанцироваться от электоральных процессов. В 2007-м Архиерейский собор УПЦ МП осудил так называемое

«политическое православие» — концепцию, согласно которой православные должны активно участвовать в политической борьбе на стороне приверженцев сближения с Россией. Примечательно, что священноначалие РПЦ не высказало своего отношения к этому феномену, так что на общецерковном уровне он осужден не был (это позволило сторонникам «политического православия» продолжать свою деятельность, рассчитывая на поддержку Москвы).

В течение последующих лет из-за того, что состояние здоровья митрополита Владимира, бессменного предстоятеля УПЦ МП с 1992 года, резко ухудшилось, в Церкви возросла конкуренция между «промосковской» и «проукраинской» группами. В свою очередь, патриарх Кирилл, негативно относящийся к любым попыткам дальнейшего «обособления» своих украинских подчиненных, стал часто посещать Украину, стараясь представить себя главным пастырем православных, проживающих в этой стране. Впрочем, юридически ограничить существующее самоуправление УПЦ МП ему не удалось — большинство украинских архиереев выступают за сохранение статус-кво.

Политический кризис 2013–2014-го застал УПЦ МП в ситуации, когда митрополит

Владимир фактически был недееспособен, а Церковь в публичном пространстве представлял митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел, наместник Киево-Печерской лавры. Если Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП), Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) и Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) поддерживали Майдан (особую известность получил духовный центр УПЦ КП Михайловский Златоверхий монастырь, в котором укрывали, лечили и отпевали «майдановцев»), то УПЦ МП как институт соблюдала нейтралитет. Однако митрополит Павел не скрывал своих симпатий к действовавшей украинской власти: по сообщениям украинских СМИ, во время одного из богослужений в январе 2014-го, на котором присутствовал Янукович, митрополит заверил президента в своей полной поддержке². Соответственно, для многих «майдановцев» УПЦ МП оставалась «московской» церковью несмотря на то, что к ней принадлежит ряд оппонентов Януковича, например известный украинский политик Пётр Порошенко.

После свержения Януковича события в УПЦ МП развивались стремительно. 22 февраля Янукович бежал из Киева, а уже 24 февраля собрался Синод, на котором было принято решение о назначении местоблюстителя. Уход митрополита Владимира от руководства Церковью ожидался многими. В последние годы его ближайшее окружение делало все, чтобы продлить его пребывание в должности предстоятеля и не допустить прихода к руководству церковью кого-либо из трех иерархов, связанных с Москвой: Агафангела (митрополита Одесского), Илариона (митрополита Донецкого) или Павла (митрополита Вышгородского). Появление любого из них (особенно Агафангела) во главе УПЦ МП означало бы усиление влияния патриарха Кирилла на

украинскую внутрицерковную жизнь. И одновременно резкое ослабление позиций тех молодых архиереев, которые стремятся дистанцироваться от Москвы и ощущают себя в большей степени представителями украинского православия, а не «Русского мира». К таковым, прежде всего, относятся митрополиты Бориспольский Антоний (управляющий делами УПЦ, своего рода «премьер-министр» церкви) и Переяслав-Хмельницкий Александр (секретарь владыки Владимира, находившийся в остром конфликте с «промоковским» митрополичьим триумvirатом). Между этими архиереями, насколько можно судить, существует серьезная «аппаратная конкуренция», но их объединяет восприятие УПЦ МП как «украинской» церкви.

Свержение Виктора Януковича резко ослабило позиции всех трех митрополитов, которые тесно связаны не только с Москвой, но и с Партией регионов. Маневры «майдановцев» вокруг Киево-Печерской лавры, которые часть российских СМИ приняла за подготовку штурма знаменитого монастыря, были в немалой степени связаны с недоверием к персоне ее настоятеля. Митрополиту Илариону пришлось опровергать слух, будто Янукович скрывается в одном из донецких монастырей. Что касается владыки Агафангела, то он и в прежние времена представлялся многим украинским церковным деятелям, которые вовсе не принадлежат к «ближнему кругу» митрополита Владимира, слишком ревностным сторонником Кирилла, готовым упразднить даже нынешнюю самостоятельность УПЦ и вернуться к существовавшему в советское время экзархату.

Теперь выборы нового предстоятеля могут привести к иным результатам, чем во времена Януковича. В публичном пространстве обсуждаются две кандидатуры. Во-первых, митрополит Бориспольский Антоний, который может быть неплохо совместим с новым руководством страны, но при этом необычно

молод (ему 46 лет) для ведущих церковных деятелей на постсоветском пространстве. Во-вторых, митрополит Черновицкий Онуфрий, избранный местоблюстителем, то есть исполняющим обязанности предстоятеля Киевской митрополичьей кафедры. 69-летний владыка в течение уже пары десятилетий управляет одной из самых западных епархий УПЦ, а ранее многие годы монашествовал в Троице-Сергиевой лавре. Митрополит Онуфрий известен своим неучастием в конфликтах, сотрясавших церковь в последние годы, и отсутствием видимого интереса к

Филарета, как и ранее, остается сильнейшим препятствием для любых серьезных контактов, но молодые архиереи с обеих сторон не выглядят полностью несовместимыми. Они не участвовали в драматическом расколе 1992 года⁴ и сформировались как личности уже в независимой Украине.

Митрополит Онуфрий в день своего избрания разговаривал по телефону с патриархом Кириллом. Приличия были соблюдены, но похоже, что патриарха поставили перед фактом принятых на Синоде решений. Показательно, что в обращении к епископа-

“Во время референдума в Крыму официальное руководство епархий Украинской православной церкви заняло нейтральную позицию”.

политике. Он может стать основным кандидатом на выборах предстоятеля в качестве компромиссной фигуры. Но только в том случае, если сам захочет участвовать в избирательной кампании, которая и в церкви не является высокодуховной (вспомним хотя бы выборы московского патриарха, сопровождавшиеся «войной компроматов»³). Впрочем, сейчас вопрос о выборах неактуален — несмотря на болезнь, УПЦ МП официально продолжает возглавлять митрополит Владимир.

Февральское заседание украинского Синода примечательно не только назначением местоблюстителя, но и другими событиями. В частности, на нем была создана комиссия по диалогу с представителями УПЦ КП и УАПЦ. Разумеется, никто не может гарантировать успеха этого начинания — скорее, пока можно отнестись скептически к возможности обрести взаимопонимание. Но важнее другое — после того как УПЦ КП в сознании украинского общества теснейшим образом «соединилась» с Майданом, полностью игнорировать ее становится невозможно. Хотя фигура анафематствованного главы УПЦ КП

ту, духовенству, монашеству и мирянам содержался призыв не поддаваться на провокации и ни в коем случае не поддерживать лозунги, направленные против территориальной целостности Украины⁵. Таким образом, УПЦ продемонстрировала новым властям готовность с ними взаимодействовать. Это проявилось и в последующие недели, которые характеризовались острым противостоянием Украины и России. Митрополит Онуфрий дважды просил Россию не допустить вооруженного конфликта и сделать все возможное для сохранения территориальной целостности Украины. Митрополит Белоцерковский Августин, глава военного духовенства УПЦ МП, известный своими симпатиями к России, заявил: «Как “военный” митрополит и по долгу, и по убеждению однозначно благословляю наше войско на защиту Родины»⁶. Еще один архиерей, епископ Филарет Львовский, выступил с открытым заявлением к президенту России, в котором призвал к «стремительному выводу войск с территории Украины» (имелась в виду территория Крыма) и предупредил об ответствен-

ности перед Богом за действия, которые могут привести к братоубийственной войне между братскими православными народами⁷. Пожалуй, самое резкое высказывание принадлежало митрополиту Черкасскому Софронию, самому активному стороннику автокефалии среди иерархов УПЦ МП. Он назвал Владимира Путина «бандитом» и осудил российских государственных деятелей — выходцев из Украины, которые «предали Родину»⁸. Это заявление вызвало крайне резкую реакцию со стороны одного из адресатов, министра культуры России Владимира Мединского⁹.

Что касается ведущих пророссийских иерархов, то митрополит Павел в марте не проявлял политической активности. Митрополит Иларион публично продемонстрировал лояльность к новым властям, обратившись к жителям Донецкой области с «умиротворяющим» призывом¹⁰. Митрополит Агафангел не стал делать политических заявлений (и сложил с себя полномочия депутата Одесского облсовета, где представлял Партию регионов), но часть представителей духовенства его епархии поддержали пророссийскую оппозицию новым властям. Так, преподаватель Одесской духовной семинарии протоиерей Георгий Городенцев выступил в поддержку ввода российских войск в Украину и выразил надежду, что они займут всю территорию страны¹¹. А руководитель отдела миссионерства и катехизации Одесской епархии протоиерей Олег Мокряк присутствовал в палаточном городке, в котором расположились «антимайдановцы» и отслужил панихиду по погибшим бойцам «Беркута». В его квартире был проведен обыск — сам священник покинул Одессу, а митрополит Агафангел обратился в его защиту к представителям ООН¹². Пришлось уехать из Украины и ближайшему соратнику митрополита, протоиерею Андрею Новикову, который придерживался ярко выраженных пророссийских взглядов.

Характерно, что 4 мая, в день острейшего конфликта в Одессе, завершившегося кровопролитием, был запущен слух о том, что пророссийские силы получали оружие в одном из храмов Одесской епархии¹³. И хотя этот слух не был подкреплен никакими доказательствами, он свидетельствует о жесткой неприязни к Агафангелу со стороны сторонников украинского национализма.

Позиция Агафангела особенно показательна на фоне крайне прохладного отношения Северодонецкой епархии к другому «гонимому» священнику, протоиерею Олегу Трофимову, который выступил на «антимайданском» митинге и подверг резкой критике позицию иерархии. Когда Трофимов дал интервью «Комсомольской правде» с описанием проблем, с которыми он столкнулся¹⁴, пресс-служба Северодонецкой епархии дезавуировала его высказывания¹⁵. Впрочем, впоследствии, когда обстановка на «крайнем Востоке» Украины (Донецкая и Луганская области) сильно обострилась, в прессе появились сообщения о поддержке «пророссийских» повстанцев и другими священнослужителями УПЦ МП. Похоже, что каждый священнослужитель в данных случаях исходил из собственных политических взглядов.

Во время референдума в Крыму официальное руководство епархий УПЦ заняло нейтральную позицию, тогда как мнения священников также разделились — одни поддерживали украинских военных, находившихся на полуострове, другие, напротив, симпатизировали российской стороне. В то же время Россия взяла на себя неформальную роль «защитника канонического православия» в Украине. В заявлении МИД России от 17 марта среди фактических требований к украинским властям был и запрет вмешательства в дела церкви и в межконфессиональные отношения¹⁶ (судя по всему, имелось в виду сохранение нынешнего статуса УПЦ и запрет стимулировать процесс автокефализации).

Российские СМИ активно продвигали тему преследований канонической церкви — в частности, сообщали о конфликте в Сумской епархии, где в конце февраля архиепископ Евлогий отказался вместе с представителями УПЦ КП отпевать погибшего на Майдане активиста. В Сумах возникло противостояние, которое, однако, не получило развития, так как верующие поддержали своего архиерея. В результате по предложению владыки Евлогия было подписано совместное заявление руководителей политических, общественных организаций и конфессий Сумской области по вопросам сохранения межконфессионального мира и гражданского спокойствия в регионе. Среди подписантов были представители Сумских епархий УПЦ МП и УПЦ КП, члены партий «Батькивщина», «Свобода» и «Удар», общественных организаций¹⁷. Новые украинские власти хотели бы избежать религиозных конфликтов в ситуации противостояния с Россией — что, разумеется, не охранит УПЦ МП от проблем с наиболее националистически настроенной частью украинского общества в дальнейшем.

Таким образом, УПЦ МП как организация подчеркивала свою аполитичность и в то же время приверженность идее сохранения единой Украины. Однако на индивидуальном уровне стратегии поведения священнослужителей были различными — от демонстративного украинского патриотизма до сочувствия про-российским силам. В промежутке между этими «крайними» позициями существовал более или менее конформистский подход, направленный на адаптацию к новым реалиям.

Политика патриарха Кирилла

Позиция руководства Московской патриархии в отношении Украины в марте 2014 года характеризовалась стремлением не совершить роковой ошибки, которая могла бы нанести ущерб позициям РПЦ в Украине или отношениям с российской властью. При чем

в период острого кризиса счет шел буквально на дни. Первого марта, когда в Крыму только появились «вежливые люди» в российской военной форме без опознавательных знаков, один из главных спикеров патриархии протоиерей Всеволод Чаплин напомнил, что «русский народ — разделенная нация на своей исторической территории, которая имеет право на воссоединение в едином государственном теле». Он выразил надежду на то, что «миссия российских воинов по защите свободы и самобытности этих людей и самой их жизни не встретит ожесточенного сопротивления, которое приведет к крупномасштабным столкновениям». Чаплин — далеко не впервые — резко негативно отозвался о современной европейской цивилизации, дав понять, что Россия должна защитить тех, кто не хочет следовать за «европейскими элитами, которые становятся все более маргинальными, потому что их воля не совпадает с волей большинства народов мира и многих в самой Западной Европе»¹⁸.

В тот же день митрополит Онуфрий направил открытое письмо патриарху Кириллу с просьбой «не допустить кровопролития на территории Украины». «Прошу Вас возвысить свой голос о сохранении целостности территории Украинского государства», — говорилось в обращении¹⁹. Таким образом, два противоположных месседжа совпали во времени. Высказывания протоиерея Чаплина (который считается «рупором» Кирилла по политическим вопросам), похоже, были восприняты в руководстве УПЦ как оскорбление. Пресс-секретарь УПЦ МП протоиерей Георгий Коваленко 2 марта заявил, что «ни одного политического заявления патриарха Кирилла мы не воспримем, если он одобрит агрессию России», добавив, что все священники УПЦ МП являются гражданами Украины и намерены сохранять верность своей стране²⁰.

В результате протоиерей Чаплин перестал делать заявления по украинской тематике.

Зато 2 марта состоялся телефонный разговор Патриарха с Александром Турчиновым, который в феврале был избран председателем Верховной рады, а после бегства Виктора Януковича назначен этой же Радой исполняющим обязанности президента. В этот период украинские власти пытались использовать любую возможность общения с российскими представителями, и такой разговор вписывался в эту логику. Однако кроме самого факта беседы украинский лидер ничего не добился. Согласно официальному патриархийному

заявлению, так что полного табу на общение с новыми украинскими лидерами в России не было, а на фоне позиции Нарышкина высказывания Кирилла носили еще не самый жесткий характер — хотя и находились в том же русле.

На следующий день, 3 марта, патриарх Кирилл сделал программное заявление по украинскому вопросу в качестве ответа на обращение митрополита Онуфрия. В этом тексте говорилось, что патриарх сделает «все возможное, чтобы убедить всех тех,

“Украинская православная церковь Московского патриархата подчеркивала свою аполитичность и, в то же время, приверженность идее сохранения единой Украины”.

отчету, стороны обменялись мнениями относительно текущей ситуации в стране (что в «переводе с дипломатического языка» означает отсутствие согласованных позиций), а Кирилл заявил о необходимости исключить «проявления насилия и любой дискриминации по национальному или религиозному признаку» (такая формулировка соответствовала интересам российской стороны).

Показательна небольшая деталь — на официальном сайте Московской патриархии Турчинов именовался «назначенным Верховной радой Украины временно исполняющим обязанности Президента Украины», а о его руководстве Радой даже не упоминалось²¹. Таким образом, патриарх — в полном соответствии с официальной позицией России — воздержался от хотя бы частичного признания легитимности своего собеседника. Примечательно, что с Турчиновым беседовал по телефону и председатель Государственной думы России Сергей Нарышкин, который прямо заявил, что Россия будет считать его военным преступником в случае, если против жителей юго-востока Украины и Крыма будет применена воен-

ная сила, что нельзя допустить гибели мирных людей на дорогах для моего сердца земле Украины». Кирилл особо отметил, что «Церковь не занимает ту или иную сторону в политической борьбе» и что причиной пролитой в Киеве крови стала ненависть, проявленная «участниками противостояния с разных сторон» (то есть и со стороны бывшей власти). Впрочем, в тексте содержался и пассаж, допускающий различные толкования. Кирилл упомянул о том, что братство русского, украинского и белорусского народов — реальность, которая «должна определить наше будущее, и ее нельзя приносить в жертву сиюминутным интересам»²². Если в УПЦ МП такую формулировку могли воспринять как миротворческий призыв, то в Кремле — как продвижение идеи Евразийского союза и неприятие интеграции Украины в Европу (в контексте позиции, озвученной за пару дней до этого протоиереем Чаплиным).

С 5 по 9 марта Кирилл находился в Стамбуле, где проходило собрание предстоятелей православных церквей, посвященное подготовке Всеправославного собора 2016

года. На этом мероприятии Патриарху было важно не допустить включения в соборную повестку дня вопроса об автокефалии, в рамках которого могла бы обсуждаться и украинская проблематика. Кроме того, РПЦ была заинтересована в том, чтобы каждая церковь на будущем соборе имела право вето на принимаемые решения. Обе задачи Кириллу удалось решить, хотя не без издержек — в собрании не принял участие новый предстоятель Православной церкви Чешских земель и Словакии, продвинутой на свой пост при активном участии Московского патриархата вопреки мнению Константинопольского. Кроме того, председательствовать на Всеправославном соборе будет Константинопольский патриарх, «первенство чести» которого в православном мире хотя и признается Московским патриархатом, но без особого энтузиазма.

Если в дальнейшем Московская патриархия и играла роль в попытках разрешения украинского кризиса, то сугубо непублично. Кремль был явно не заинтересован в повышенной активности патриарха — если бы Кирилл принял на себя посредническую роль, то неизбежно способствовал бы легитимации новой украинской власти (в противном случае посредничество было бы невозможным). Патриарх отсутствовал на заседании Федерального собрания, на котором Владимир Путин выступил с посланием о присоединении Крыма к России (РПЦ представлял митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий). Отсутствие патриарха было замечено прессой, Кирилл оказался чуть ли не единственным представителем высшего российского истеблишмента, который проигнорировал данное мероприятие. Понятно, что присутствие патриарха выглядело бы в глазах руководства УПЦ МП политической демонстрацией, фактическим благословением позиции Путина, чего предстоятель не мог допустить.

Отметим также, что на заседании Священного Синода РПЦ, состоявшемся 19 марта, не было принято никаких решений о судьбе трех крымских епархий, которые остаются в составе УПЦ МП, действующей только на территории Украины. Таким образом, для Синода РПЦ Крым формально остается украинским — хотя, конечно, на этом внимание не акцентировалось. Более того, в заявлении Синода по украинскому вопросу говорилось, что РПЦ не отождествляет себя ни со сторонниками евроинтеграции, ни с приверженцами «развития отношений с народами исторической Руси»²³. Это явно позитивный жест в отношении УПЦ МП и ее местоблюстителя митрополита Онуфрия, включенного на этом заседании в число постоянных членов Синода. Примечательно, что сам Онуфрий на заседание не приехал — можно предположить, чтобы с его визитом в Москву не было связано завышенных ожиданий, впрочем, он не вызвал и разочарований относительно способности духовной власти повлиять на светскую.

В то же время патриархия предприняла ряд шагов навстречу Кремлю. 14 марта патриарх выступил с проповедью, где упомянул, что в прошлые века враги хотели «разделить наш народ, и особенно оторвать южные и западные русские земли от единого мира»²⁴. И хотя затем он упомянул об уважении к суверенитету независимых государств, существующих на пространстве Русского мира, но историческая аналогия выглядела вполне определенной. А в начале апреля патриархия сформулировала асимметричную реакцию на украинские события, которая, не затрагивая интересы УПЦ МП, в то же время выглядела бы осуждением прихода к власти в Украине прозападных сил. Для этого был найден необычный повод: 4 апреля председатель отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион заявил, что украинские события «существенно отбросили назад» отношения

православных и католиков, и в частности подготовку встречи патриарха Кирилла с папой Римским. Православный иерарх, входящий в ближайшее окружение Кирилла, использовал в качестве аргументации греко-католическую тему. По его мнению, «в нынешнем гражданском противостоянии греко-католики сразу же заняли позицию одной из сторон», которая, по его словам, организует «очередной крестовый поход против православия»²⁵.

Вопрос о встрече патриарха и папы носит «хронический» характер — если он не был разрешен при папе Бенедикте XVI, которому в РПЦ явно симпатизировали, то при папе Франциске эта тема стала еще менее актуальной. При Бенедикте был хотя бы предмет для встречи (общее отстаивание консервативных ценностей в условиях доминирования сторонников модернистских принципов в современной Европе), но похоже, что Франциску, который стремится адаптировать Католическую церковь к современным реалиям, этот вопрос не слишком интересен. Кроме того, встреча патриарха с любым папой неизбежно вызовет протесты со стороны наиболее консервативной части православных верующих, мнение которых приходилось учитывать как Алексею II, так и Кириллу. Поэтому патриархия могла без особых сомнений «пожертвовать» подобной возможностью.

Некоторые перспективы

Пока рано делать долгосрочные прогнозы относительно дальнейшей судьбы УПЦ и ее взаимоотношений с патриархом Кириллом — на момент написания статьи кризис вокруг Украины был в самом разгаре. Однако два предварительных вывода все же можно сделать.

Во-первых, украинский кризис показал, что российское государство не носит клерикального характера. РПЦ действительно обладает в нем влиянием большим, чем другие конфессии, и государство при необхо-

димости охотно апеллирует к православным ценностям. Но когда речь идет о государственных интересах, приоритеты Церкви не принимаются в расчет, и свои проблемы в украинском кризисе патриарху Кириллу пришлось решать самостоятельно. Попытки применения «мягкой силы» с использованием ресурса РПЦ оказались неэффективными — и тогда вместо них был пущен в ход «жесткий» силовой ресурс. Церковь не смогла также выполнить миротворческую роль в ситуации острого цивилизационного столкновения — более того, сама концепция Русского мира оказалась в значительной степени дискредитирована.

Во-вторых, вопрос об объединении УПЦ МП с неканоническими украинскими православными церквями или провозглашение автокефалии УПЦ МП вряд ли в обозримом будущем окажутся на повестке дня, несмотря на возможное потепление отношений между разными украинскими конфессиями. «Миноритарии» вряд ли откажутся от своей идентичности, если условием станет покаяние, тем более что УПЦ КП сейчас воспринимается как «церковь Майдана». Впрочем, наряду с очевидными плюсами, в этом есть и риск — неизвестно, как эти события будут восприниматься хотя бы в среднесрочной перспективе, и тогда близость к Майдану и связанная с этим политизация могут обернуться для УПЦ КП дополнительными проблемами. Вопрос каноничности важен для православного сознания, и необходима полная консолидация верующего народа, чтобы согласиться на самопровозглашенную автокефалию, как это было в Болгарии во второй половине XIX — первой половине XX века. Более вероятен другой вариант — дальнейшее обособление от Москвы, с которым РПЦ должна будет считаться. И степень этого обособления будет во многом зависеть от характера межгосударственных российско-украинских отношений. При этом обособление будет сталки-

ваться с неприятием со стороны пророссийской части клира и прихожан, тогда как сторонникам украинской национальной идеи масштаб обособления может показаться

слишком незначительным. И в такой ситуации Церкви придется приспособливаться, чтобы не потерять немалую часть верующих и сохранить позиции в обществе. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Отметим, что УПЦ МП является крупнейшей конфессией Украины. По данным на 1 января 2013 года она включала в себя 12 485 приходов. Для сравнения: неканоническая Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) насчитывает 4536 приходов, неканоническая Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) – 1205 приходов, а Украинская греко-католическая церковь (так называемые униаты) – 3734 прихода. Более того, в состав УПЦ МП входит 203 монастыря с 4873 монахами, тогда как количество монастырей ее главного конкурента в православном религиозном пространстве, то есть УПЦ КП, существенно меньше – 59 (181 монах), а монастыри УАПЦ существуют, похоже, лишь номинально – 11 (при 10 монахах). См.: http://risu.org.ua/php/uploads/files/articles/ArticleFiles_51768_Forma1_2013.pdf

² http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/55040

³ <http://www.kommersant.ru/doc/1106337?isSearch=True>

⁴ <http://apologiya.orthodoxy.ru/raskol/1.htm>

⁵ <http://sinod.church.ua/2014/02/25/zvernennya-do-jepiskopatu-duhovenstva-chernectva-tamiryan-u-zvyazku-z-ostannimi-podiyami-v-ukrajini-24-lyutogo-2014-roku/>

⁶ http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/25096-glava-voennogo-otdela-upc-mitropolit-avgustin-blagoslovil-ukrincev-na-zashhitu-strany-ot-posyagatelstv-rossijskoj-armii.html

⁷ <http://www.pravmir.ru/episkop-lvovskij-filaret-vladimiru-putinu-xochu-predupredit-vas-ob-otvete-pered-bogom>

⁸ http://news.liga.net/video/politics/1091874-mitropolit_upts_mp_nazval_putina_banditom.htm

⁹ <http://izvestia.ru/news/568228>

¹⁰ <http://www.donbass-info.com/content/view/10140/10151/>

¹¹ http://ruskline.ru/news_rl/2014/03/01/osnovaniya_i_vozmozhnosti_vvedeniya_rossijskih_vojsk_na_ukrainu

¹² <http://www.pravmir.ru/mitropolit-odesskiy-i-izmailskiy-agafangel-prosit-oon-zashhit-svyashhennika-ot-presledovaniy>

¹³ <http://www.trust.ua/news/94551-upc-moskovskogo-patriarhata-v-odesse-razdavalaseparatistam-avtomaty.html>

¹⁴ <http://www.kp.ru/daily/26210/3095178>

¹⁵ <http://orthodoxy.org.ua/data/severodoneck-eparhii-oprovergayut-fakty-izlozhennye-v-intervyumejnogo-svyashchennika.html>

¹⁶ http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/49766426492B6E9644257C9E0036B79A

¹⁷ <http://www.pravmir.ru/na-sumshhine-podpisano-sovmestnoe-zayavlenie-o-soxranenii-mezhkonfessionalnogo-mira>

¹⁸ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54620>

¹⁹ <http://www.pravmir.ru/mitropolit-chernovickij-onufrij-prosit-patriarxa-kirilla-nedopustit-krovoprolitiya-v-ukraine>

²⁰ <http://lenta.ru/news/2014/03/02/bulletinabile>

²¹ <http://www.pravoslavie.ru/news/68894.htm>

²² <http://www.patriarchia.ru/db/text/3588256.html>

²³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/3609112.html>

²⁴ http://ruskline.ru/news_rl/2014/03/15/patriarh_kirill_400_s_lichnim_let_predprinimalis_popytki_raskolot_i_razdelit_russkij_mir

²⁵ <http://ria.ru/world/20140404/1002565277.html>